

Д. А. Солодов,

*кандидат юридических наук, преподаватель
Воронежского государственного университета***ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ УСТАНОВЛЕНИЯ
ФАКТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ**

Содержание каждого конкретного юридического решения всегда уникально, что обусловлено, в первую очередь, уникальностью и неповторимостью самого предмета уголовно-процессуального исследования конкретного уголовного дела. Вместе с тем все разнообразие их содержания облекается, что не менее очевидно, в установленные законом процессуальные формы: процессуальные решения «включают в свой состав не только индивидуальное, но и то общее, что свойственно всем процессуальным решениям»¹. В частности, согласно ст. 7 УПК РФ («Законность при производстве по уголовному делу») определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть *законными, обоснованными и мотивированными* (выделено нами. — Д. С.). Заметим, что действовавший на протяжении более чем 40 лет УПК РСФСР 1960 г. подобной нормы не содержал. В одних случаях законодатель говорил о законности и обоснованности решения (например, содержания под стражей (ст. 11, 46, 51 УПК РСФСР), в других — о мотивированности решения (например, решение о применении меры пресечения (ст. 91 УПК РСФСР), об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 113 УПК РСФСР). Только в отношении приговора суда специально оговаривалось, что приговор должен быть законным и обоснованным, а также мотивированным (ст. 301 УПК РСФСР). Вместе с тем очевидно, что названные три составляющие (законность, обоснованность и мотивированность) должны присутствовать в каждом процессуальном решении. В этом плане юридическая конструкция, реализованная в УПК РФ 2001 г., представляется более удачной.

В литературе процессуальные решения традиционно подразделяют на две группы:

1) *итоговые процессуальные решения*, определяющие юридическую судьбу дела в целом или отдельного этапа судопроизводства (например, решение о возбуждении или прекращении уголовного дела, обвинительное заключение, обвинительный акт, приговор и др.);

2) *процессуальные решения текущего характера*, обеспечивающие поступательное движение уголовного процесса, создающие правовые основания для правильного разрешения дела.

¹ Зеленский В. С., Глинская Н. В. Теория и практика обоснования решений в уголовном процессе. Харьков, 2006. С. 21.

Данная классификация представляется нам не совсем полной в свете существующей системы уголовно-процессуального исследования преступлений, для которой характерно внутреннее деление на подсистемы — этапы (досудебный и судебный) и, в рамках этих этапов, также на стадии (стадия доследственной проверки, предварительного расследования, возбуждения государственного обвинения и т.д.). Более обоснованной нам представляется классификация процессуальных решений на начальные (системообразующие или системно-структурные), промежуточные или текущие и конечные (итоговые). Такой подход, на наш взгляд, более точно отражает системный характер судопроизводства. Напомним, что одним из постулатов теории систем является то, что выход из одной подсистемы, как правило, является входом в последующую подсистему². В то же время, с позиции теории управления системно-структурные процессуальные решения, определяя объем и пределы дальнейшего уголовно-процессуального исследования, являются стратегическими решениями, отвечающими на вопрос «что делать?», тогда как текущие процессуальные решения содержат ответ на вопрос «как делать?». Так, начальным и одновременно системно-структурным является процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, которое подводит правовой итог стадии доследственной проверки, фиксирует время возникновения соответствующих правоотношений, момент начала уголовного судопроизводства³ и одновременно переводит процесс в следующую подсистему уголовно-процессуального исследования преступления — дознание или предварительное следствие. В то же время законно принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела является итоговым для данной стадии, исключающем производство каких бы то ни было процессуальных действий по данному событию или в отношении данного лица. В свою очередь подсистема предварительного расследования может завершаться, в частности, составлением обвинительного заключения или обвинительного акта, которые, по нашей классификации, являются системно-структурными процессуальными решениями, либо итоговым процессуальным решением о прекращении уголовного дела по тем или иным законным основаниям. На стадии возбуждения государственного обвинения прокурор вправе принять одно итоговое — прекратить уголовное дело — или два системно-структурных решения — вернуть дело на доследование или направить в суд.

К промежуточным или текущим процессуальным решениям относятся решения, обеспечивающие поступательное движение уголовного процесса в рамках текущей стадии или подсистемы. Таковы документально оформляемые решения о производстве следственных действий

² См.: *Шадрин А. Д.* Менеджмент качества. От основ к практике. М., 2005. С. 157.

³ См.: *Вицин С.* Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2003. № 6. С. 54.

(обыска, выемки, экспертизы и т.д.), о применении мер процессуального принуждения (заключение под стражу, отстранение от должности, наложение ареста на имущество и др.), а также решения, обеспечивающие права и законные интересы участников процесса (постановление о признании потерпевшим, гражданским истцом или ответчиком и пр.).

Таким образом, под *начальными (системно-структурными) процессуальными решениями* мы понимаем правовые акты-документы, подводящие итог правоприменительной деятельности субъектов уголовного процесса на определенном процессуальном этапе (стадии) и, одновременно, переводящие уголовное производство в следующую по очередности уголовно-процессуальную стадию (подсистему).

Системно-структурное решение выполняет роль своеобразного фильтра между подсистемами уголовно-процессуального исследования преступления. Поэтому, как и в итоговом решении, в нем обязательно отражается результат производства по делу, дается текущая оценка степени доказанности главных фактов, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). В связи с этим одной из функций данного вида решений является обеспечение своего рода преемственности передачи информации, накопленной предыдущей подсистемой, в следующую подсистему. В то же время системно-структурное решение обеспечивает возможность внешнего контроля над качеством уголовно-процессуального исследования преступления на предшествующей принятию итогового решения стадии процесса. А потому данный вид решений можно рассматривать в качестве одной из процессуальных гарантий правильного разрешения дела.

Конечные или итоговые процессуальные решения — процессуальные решения, влекущие прекращение уголовно-процессуальных правоотношений⁴.

Надо отметить, что объем и пределы установления фактических оснований принятия итоговых и системно-структурных процессуальных решений различны. Так, обвинительный приговор суда не может быть основан на предположениях и постановляется при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность лица в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 4 ст. 302 УПК), т.е. когда в процессе судебного разбирательства нашли свое объективное подтверждение все обстоятельства, составляющие предмет доказывания по данному уголовному делу. Попутно отметим, что «вывод субъекта доказывания (суда, прокурора, следователя, дознавателя) о недостаточности доказательств тоже достаточен для ре-

⁴ Исключение составляет решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, а также оправдательный приговор суда, что дает право лицу, в отношении которого такое решение принято, обратиться за реабилитацией в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом (глава 16 УПК РФ).

шения уголовного дела с позиции необходимости его прекращения или постановления оправдательного приговора суда или такого же вердикта присяжных заседателей»⁵. В данном случае недоказанная виновность подсудимого тождественна доказанной его невиновности в совершении инкриминируемого преступления⁶.

При принятии любых процессуальных решений главным ориентиром является предмет доказывания по уголовному делу, определенный в ст. 73 УПК РФ. Предмет доказывания представляет собой априорно заданный алгоритм процессуально-познавательной деятельности участников судопроизводства. Как и любой алгоритм⁷, предмет доказывания предписывает путь достижения определенной цели.

С позиции законодателя приведенный в ст. 73 УПК РФ перечень обстоятельств, подлежащих установлению, оптимален для судебного исследования любых видов преступлений и в любых следственных и судебных ситуациях. Вместе с тем в ходе уголовно-процессуального исследования преступления (деяния) предмет доказывания постоянно уточняется и конкретизируется, что связано «с процессом применения соответствующих уголовно-процессуальных и материально-правовых норм к обстоятельствам конкретного дела, сопровождающим процесс доказывания от возбуждения дела до его разрешения по существу»⁸. Можно утверждать, что предмет доказывания в каждой подсистеме уголовного судопроизводства представлен в разном объеме. Так, на этапе предварительной проверки в первую очередь исследуется вопрос о наличии самого события преступления. Решение данного вопроса отражается в соответствующем итоговом (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела) или системно-структурном процессуальном решении (постановлении о возбуждении уголовного дела или о направлении по подследственности). В подсистеме предварительного расследования исследуется уже весь круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. В следующей подсистеме — возбуждение государственного обвинения — прокурором в первую очередь оценивается уровень доказанности следствием главных фактов: самого события преступления, законности, обоснованности предъявления обвинения в его совершении конкретному лицу.

Кроме того, предмет доказывания для отдельных категорий уголовных дел может иметь отличия, обусловленные особенностями

⁵ Баев М. О., Баев О. Я. УПК РФ 2001 г.: Достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних. Воронеж, 2002. С. 18.

⁶ См.: Доказывание в уголовном процессе: Традиции и современность / Под ред. В. А. Власихина. М., 2000. С. 149.

⁷ Алгоритм — система предписаний, состоящих из простых операций, предписание о выполнении рекомендуемой совокупности операций в заданной последовательности (см.: Шаталов А. С. Криминалистические алгоритмы и программы: Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М., 2000. С. 70).

⁸ Колдин В. Я. Судебная идентификация. М., 2002. С. 427.

субъекта преступления, например, свой предмет доказывания по делам в отношении несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ), о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 434 УПК РФ). Свою специфику имеет предмет доказывания по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (ст. 339, 347 УПК РФ).

Заметим, что по сравнению с ранее действовавшим УПК РСФСР 1960 г. (ст. 68) круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, сейчас расширен. В него включены также обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания, что, на первый взгляд, не совсем логично. Такая трактовка предмета доказывания, на наш взгляд, в большей степени соответствует провозглашенному в ст. 6 УПК назначению уголовного судопроизводства, поскольку предупреждает обвинительный уклон в деятельности основных субъектов доказывания — суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. Кроме того, чаще всего, указанные обстоятельства «не просто презюмируются, а именно подлежат доказыванию по уголовному делу: например, факты недостижения лицом, совершившим деяние, возраста наступления уголовной ответственности, либо его невменяемости, активного содействия со стороны обвиняемого раскрытию преступления, возмещения причиненного его действиями вреда и т.п.»⁹.

Предмет доказывания (предмет уголовно-процессуального исследования) составляют факты и обстоятельства, юридическое значение которых по делам различно. «Один и тот же факт может произойти при различных обстоятельствах, быть вызван различными обстоятельствами, не меняющих его существа как факта (события объективной действительности), но имеющих существенное уголовно-правовое значение и в этой связи входящих в обстоятельства (в широком смысле этого слова), подлежащих доказыванию по уголовному делу»¹⁰. К фактам, в частности, могут быть отнесены событие преступления (время, место, способ, мотив и другие обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение); виновность обвиняемого в совершении преступления; характер и размер ущерба, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. В предмет доказы-

⁹ Баев М. О., Баев О. Я. Указ. соч. С. 19—20. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П, дознаватель, следователь, прокурор и суд, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления (см.: Рос. газета. 2004. 7 июля).

¹⁰ Баев О. Я. Значение «фактов» и «обстоятельств» в структуре тактики допроса подозреваемого // Воронеж. криминалист. чтения / Под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2006. Вып. 7. С. 24—25.

вания также входят следующие обстоятельства: обстоятельства, влекущие за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; цели и мотивы преступления (если они не имеют уголовно-правового значения) и другие обстоятельства, не имеющие непосредственного уголовно-правового значения; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Кроме того, субъекты уголовно-процессуального исследования часто вынуждены устанавливать наличие или отсутствие фактов и обстоятельств, хотя и не включенных в очерченный предмет доказывания круг, но необходимых для принятия конкретных юридических решений. Например, факт наличия у подозреваемого, обвиняемого физических или психических недостатков, лишаящих его возможности самостоятельно осуществлять свое право на защиту, обстоятельства, исключающие участие должностного лица в производстве по уголовному делу и т.д.

Свои пределы уголовно-процессуального исследования фактических оснований имеют текущие процессуальные решения. Так, при решении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в зависимости от конкретных обстоятельств дела надлежит устанавливать отсутствие у подозреваемого или обвиняемого постоянного места жительства на территории Российской Федерации, нарушение ранее избранной меры пресечения, наличие иных моментов, свидетельствующих о необходимости изоляции от общества. В то же время судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении¹¹.

Попутно отметим, что, следуя сложившейся практике Европейского суда по правам человека, следует признать за судом право в соответствующих пределах проверять разумность положенного в основание ареста подозрения, законность целей обвинения (подозрения) и законность целей, преследуемых задержанием и арестом¹².

Возможна ситуация, когда в процессе уголовно-процессуального исследования искомые факты (обстоятельства) устанавливаются с помощью иных, вспомогательных фактов, непосредственно не входящих в предмет доказывания по данному уголовному делу. При этом между ними (вспомогательными фактами) и искомыми фактами существуют объективные вероятностные связи, носящие многозначный характер. Множественность причинно-следственных связей позволяет по одному и тому же вспомогательному факту прийти к нескольким вероятным выводам, объясняющим его происхождение. Например, факт обнаруже-

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4.

¹² См.: Европейский суд по правам человека: Избранные решения. М., 2000. Т. 1. С. 604.

ния в ходе обыска в жилище украденных вещей может иметь различное, в том числе и некриминальное объяснение (купил, подарили, нашел и т.д.), что должно учитываться субъектами доказывания при принятии процессуальных решений.

Таким образом, предмет уголовно-процессуального исследования при принятии процессуальных решений составляет система фактов и обстоятельств, а также объективно существующие связи между ними. Пределы уголовно-процессуального исследования обозначенных фактов, обстоятельств и связей между ними при принятии требуемого процессуального решения предопределены, прежде всего, назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Совокупность фактов и обстоятельств, устанавливаемых в ходе уголовно-процессуального исследования преступления, образуют факты и обстоятельства, составляющие предмет доказывания, доказательственные факты, а также факты и обстоятельства, имеющие исключительно процессуальное значение (см. схему).

Таким образом, в сферу уголовно-процессуального исследования при принятии субъектами доказывания процессуальных решений входят различные по своему материально-правовому и процессуальному значению факты и обстоятельства, которые условно можно подразделить на три группы — факты и обстоятельства материально-правового характера, факты и обстоятельства, имеющие исключительно процессуальное значение и так называемые доказательственные или вспомогательные факты.